

¹Асылгужин Р.Р. *²Жузбаева У.Д.

¹ «Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан

² Министерство культуры и информации РК, Астана, Казахстан

E-mail: asrafil@yandex.ru, uldanai1994@mail.ru

БАШКИРЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА VIII–XV ВВ.: ИСТОЧНИКИ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ, ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Аннотация. Анализ нарративного, включая источники, содержащие историко-географический материал авторов из мусульманских стран - арабских, персидских и других, показывает достаточную осведомленность восточных авторов о Южном Урале и его коренных жителях – башкирах. Для средневековой арабо-персидской картографии важно было максимально зафиксировать или описать тот или иной народ или территорию, поэтому очень часто мы видим, что авторы компилировали свои труды из трудов предыдущих авторов, зачастую смешивая историческую действительность разных эпох. *Цель и задачи исследования.* Целью работы является выявление и анализ сведений об этнической истории и культуре башкир, содержащихся в арабо-мусульманских источниках IX–XIV вв. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: определить круг арабо-мусульманских авторов, упоминавших башкир; проанализировать основные сведения об этнографии, географии и политической истории башкир в их трудах; сопоставить данные источников с современными исследованиями; охарактеризовать значение арабо-мусульманской традиции для изучения ранней истории башкир. *Результаты и выводы.* Сведения арабо-мусульманских путешественников и географов VIII–XII вв. легли в основу картографических традиций не только Ближнего Востока, но и Восточной Азии, что подтверждает использование этих материалов при создании корейско-китайской карты мира Кангидо (1402 г.); в отношении интерпретации ал-Идриси, которое им видимо было перенято от Джейхани, деления башкир на «внутренних» и «внешних» сохраняются разные точки зрения: одни исследователи усматривают в этом отражение крыльевой (административной) структуры, свойственной кочевым обществам, другие связывают это с миграцией части башкирских племён, ушедших на запад и ставших основой венгерского этноса; Персидские источники XIII–XV вв. (Джувайни, Казвини, Рашид ад-Дин Фазлуллах Хамадани и др.) подтверждают роль башкир в политической и военной истории эпохи Чингизидов и фиксируют их место в системе Улуса Джучи.

Благодарность: Исследование проведено в рамках проекта № AP26103827 «Перевод и источниковедческий анализ труда «Зубдат аль-фикра фа тарих аль-хиджра» Рукн ад-Дина Байбарса аль-Мансури ад-Дауадара: внутренняя критика источника».

Ключевые слова: башкиры, арабо-мусульманские источники; персидские источники, Волжская Булгария, Урал; хазары, гуззы, внутренние башкиры, внешние башкиры.

Введение

Анализ ранних арабо-мусульманских источников показывает, что первые упоминания башкир (башкуртов) встречаются у Ибн аль-Мукаффа (VIII в.), Салама ат-Тарджумана (X в.), Джейхани (900 г.), Ал-Истархи (ранее 950 г.), Ал-Масуди (нач. X в.), Салама ат-Тарджумана (X в.), а также в сочинении Огуз-наме (рубеж VIII–IX вв.). Их сведения носили полулегендарный характер и не были привязаны к четкой географической локализации, ограничиваясь пространственными ориентировками. Позднее, в XI в., у Гардизи содержатся более конкретные сведения: башкиры, находясь в зависимости от хазар, проживали в горной

местности между хазарами и кимаками (вероятно, Южный Урал). Они обладали вооруженными силами численностью около 2 000 всадников и поддерживали дружественные отношения с енисейскими кыргызами. Ал-Бируни указывает на расположение земель башкир - в восточной части седьмого климата, где находятся только лесные чаши и горы, а также дает уточнения, что с башкирами граничит область печенегов, города Сувар и Булгар (Булгария).

Наиболее полное и ценное описание башкир оставил дипломат, географ и историк Ибн Фадлан, совершивший путешествие из Багдада в Волжскую Булгарию в 921–922 гг. Его «Путевые записки» содержат уникальные сведения о географии, быте и культуре многих народов Восточной Европы – гуззах, башкирах, русах, славянах, печенегах, булгарах и других.

Сведения из арабо-мусульманских источников дают основание локализовать башкир на широкой территории между Волгой и Южным Зауральем. Сочинения восточных авторов – арабских, персидских образуют важнейший корпус письменных исторических материалов для изучения истории башкир.

Материалы и методы исследования

В исследовании истории башкир через призму арабо-мусульманской и персидской письменной традиции VIII–XV вв. применяются междисциплинарные методы. Основу составляет историко-филологический подход, позволяющий анализировать нарративные тексты с учётом особенностей языка, терминологии и жанровых традиций. Важным является сопоставление оригинальных арабских и персидских рукописей с их переводами и научными комментариями, что обеспечивает выявление семантических нюансов и уточнение этнонимов («башгирт», «басджирт», «башкурт»). Используется историко-географический метод, предполагающий реконструкцию пространственных представлений авторов средневековых источников и картографических произведений (карты Балхийской школы, ал-Кашгари, ал-Идриси, Кангидо).

Сопоставление текстовых и картографических свидетельств позволяет уточнить локализацию башкирских земель, характер их деления на «внутренних» и «внешних», а также проследить изменения в геополитическом восприятии региона. Применяется также этнологический подход, направленный на выявление представлений средневековых авторов о социальных и культурных особенностях башкир: упоминания об их военной организации, религиозных практиках (тотемизм, культ двенадцати богов, ранний ислам), образе жизни и языковых характеристиках. Особое внимание уделяется соотнесению этих сведений с археологическими, антропологическими и лингвистическими данными, что позволяет избежать односторонних трактовок.

Методологическую значимость имеет и компаративный анализ, применяемый для сопоставления арабских и персидских свидетельств с византийскими, латинскими и восточноазиатскими (например, карта Кангидо 1402 г.) источниками. Такой подход выявляет трансляцию и переработку знаний о башкирах в разных культурных традициях и обеспечивает многоплановое понимание их места в исторической картине Евразии.

Источниковая база исследования включает широкий корпус арабо-мусульманских и персидских письменных памятников:

- Ранние сведения об этнониме «башкир» у Ибн аль-Мукаффа (VIII в.), Ал-Истархи (ранее 950 г.), Ал-Масуди (нач. X в.), Салама ат-Тарджумана (X в.) и в Огуз-наме (рубеж VIII–IX вв.), содержащие легендарно-географические описания.

- Сообщения Гардизи (XI в.) о башкирах как подданных хазар, проживавших в горных районах Южного Урала.

- Подробные описания в «Записках» Ибн Фадлана (921–922 гг.), включающие этнографические наблюдения, сведения о военной организации, религиозных верованиях и географии расселения башкир.

- Карты и тексты аль-Балхи («Зикр ал-масафат ва сувар ал-акалим», 920–921 гг.) и Ибн-

Хаукаля («Китаб сурат ал-ард», 988 г.), где впервые башкиры фиксируются на картах как «башджирт».

– «Диван лугат ат-турк» (1072–1074 гг.) Махмуда ал-Кашгари, содержащий карту и богатый лингвистико-этнографический материал, включая характеристику башкирских диалектов и локализацию их земель.

– «Нузхат ал-муштак» (1154 г.) ал-Идриси, где представлены развернутые сведения о «внутренних» и «внешних» башкирах, их городах (Карукийя, Намджан, Гурхан), быте и контактах с соседями.

– Персидские источники XIII–XV вв.: «Тарих-и Джахангушай» ал-Джувайни (1250-е гг.), «Тарих-и гузиде» Хамдаллаха Казвини (1329–1330 гг.), «Мунтахаб ат-тавраих» (Избранные истории) Му'ин ад-дином Натанзи (1413 г.) и другие сочинения, фиксирующие роль башкир в военной и политической истории монгольских завоеваний и Улуса Джучи.

Обсуждение

Путешествие Ибн Фадланом в 921–922 гг. было совершено в ответ на письмо-приглашение халифу в Багдаде от некоего царя ас-сакалиба” (славян-булгар) с просьбой прислать мусульманских проповедников и оказать содействие в постройке крепости для защиты от хазар-иудеев. По его свидетельству, караван, продвигаясь через Мугоджарские холмы, оказался в землях гуззов, после чего пересек реку Урал (Багнади). На противоположном берегу проживали башкиры, отличавшиеся воинственным нравом. В связи с этим переправа каравана сопровождалась военной предосторожностью: первым переправлялся вооруженный отряд для защиты от возможного нападения башкир. Этот эпизод демонстрирует напряженность отношений и необходимость военной осторожности при прохождении их земель. Особый интерес представляет факт, что ранее, в IX в., Салам Тарджуман смог безопасно пересечь башкирские территории благодаря дипломатическим договоренностям и сопровождению со стороны хазар. В отличие от него, караван Ибн Фадлана испытывал угрозу нападения, что указывает на различия политической обстановки в разные периоды.

Караван Ибн Фадлана застает самую юго-западную окраину расселения башкир. После пересечения холмов Мугоджары, путешественники оказались в землях южных соседей башкир – гуззов. Миновав их земли, караван подходит к реке Багнади, первой из всех названных Ибн Фадланом рек, и это - река Урал. Люди переплывают её на мешках, а верблюды - вплавь. На противоположном берегу реки Урал живут башкиры, и для защиты от их возможных нападений первым переправляется вооружённый отряд: *«Необходимо, чтобы переправился отряд бойцов, имеющих при себе оружие, прежде чем переправится что-либо из каравана. Они - авангард для людей, (следующих) за ними, (для защиты) от башкир, (на случай) чтобы они (т. е. башкиры) не захватили их, когда они будут переправляться...»* (Ковалевский, 1956). Отметим здесь следующее обстоятельство. Ранее, в середине IX в. страну башкир проездом на восток посетил арабский ученый Салам Тарджуман. Его поездка была согласована по дипломатическим каналам, что обеспечило ему сопровождающих из числа хазар и безопасность путешествия, в отличие от проезда через окраину башкирских земель каравана Ибн-Фадлана.

Интерес представляет дальнейший маршрут посольства, к тому же далее упоминается некая страна народа из турок, называемого **аль-Башгирд**: *“Мы оставались у печенегов один день, потом отправились и остановились у реки Джайх (Хайдж), а это самая большая река, какую мы видели, самая огромная и с самым сильным течением. И действительно, я видел дорожный мешок, который перевернулся в ней, и те, кто был в ней, потонули, и люди (мужжи) погибли во множестве, и потонуло (значительное) количество верблюдов и лошадей. Мы переправились через неё только с трудом. Потом мы ехали несколько дней и переправились через реку Джаих, потом после неё через реку Азхан, потом через Баджа;*

потом через Самур, потом через Кабал, потом через реку Сух, потом через реку Ка(н)джалу, и вот мы прибыли в страну народа турок, называемого аль-Башигирд» (Ковалевский, 1956).

Исследователь А.П. Ковалевский обращает внимание на то, что перечисляемы Ибн-Фадланом названия рек не вполне адекватно соотносятся с его же рассказами о тех народах, среди которых проезжало посольство: «перечисление рек, протекающих по стране огузов, следует у Ибн-Фадлана после подробного рассказа об этом народе и даже после сообщения об отъезде посольства из страны огузов. Создаётся впечатление, будто огузы жили где-то до начала переправ посольства через все эти реки, т. е. на узкой полосе между северным Чинком и рекой Чаган. Страна башкир тоже оказывается где-то в узких пределах междуречья Кундурча - Б. Черемшан. Между тем эти народы занимали гораздо более обширные пространства, и Ибн-Фадлан в данном случае просто имел в виду дать общий маршрут и назвать переправы, не сопоставляя их с отдельными обстоятельствами своего путешествия...» (Ковалевский, 1956: 98).

В «Путевых записках» Ибн Фадлан есть настороженное отношение к башкирам: «... *Попали в страну народа из числа тюрок, называемых башкиры (Başgirt, Basdsurt, Basgurd, Baskurd). Мы остерегались их с величайшей осторожностью, потому что это худшие из тюрок, ... более других посягающие на убийство..*», отразив, по всей видимости, непростые отношения к башкир их соседей – болгар. Ибн-Фадлан также в негативном ключе описывает бытовавшие в то время языческие практики (тотемические верования) башкир - на существовавшие о части башкир групп, поклонявшихся тотемным богам – рыбам, журавлям, змеям, при этом у некоторых башкир параллельно уже существовал культ 12 богов, которым поклонялись другие люди. В этой связи известный исследователь А.П. Ковалевский делает предположение, что первая группа – более древний, местный компонент башкирского народа, говоривший на угорском диалекте до нашествия монолов, тогда как вторая – это пришлые тюркские племена, уже занимавшие в X в. господствующее положение. Постепенно тюркская кочевая знать – «башгарды» – дала имя всему народу, утратившему местный угорский язык и принявшему кыпчак-тюркский диалект. То есть учёный считал, что в происхождении башкирского народа определенную роль сыграло взаимодействие разных племён и культур (Ковалевский, 2015: 45). При этом, один из сопровождавших караван был башкиром-мусульманином. Отмеченное, по мнению А.З. Валиди, подтверждало распространение ислама среди башкир и было связано с торговыми связями башкир с регионами Шаш (Ташкент), Хорезм и гузами (огузам), указанное также упоминается у Аль Идриси (VI клим., 7 секция).

Зафиксированные Ибн-Фадланом характеристики башкир в значительной мере повторяются в материалах более поздних арабских и персидских авторов. Например, арабский географ и историк Ибн Саид ал-Магриби (1214–1274 или 1286) в своем сочинении «Китаб баст ал-ард фи-т-тул ал-ард» («Книга распространения земли в длину и ширину») (70–80-е годы XIII в.) следующим образом упомянул башкир: «К востоку от баджнаков лежит Зловонная земля, куда никто не может проникнуть без помощи ароматических веществ. Эта местность представляет собой пустыню. К северу от Зловонной земли расположена страна Басджирт. Басджирты безбожники; они убивают всякого, кто приходит к ним» (Коновалова, 2009: 34).

В X в. возникает школа арабо-мусульманской картографии. Ее основы заложил мусульманский ученый-географ, астроном и математик, **Абу Зайд Ахмад аль-Балхи** (850-934 гг.). Им также было составлено первое дошедшее до наших дней описание народов Восточной Европы, населявших территорию Волжской речной системы. Его работы стали началом для целой серии карт, которые дополнялись мусульманскими географами и из разных частей арабского мира в течение всего X в. Созданные серии карт объединяются в «Атлас мира». Почерк этих картографов узнаваем – они создавали круглые карты мира с нанесенными на них названиями морей, рек, озер, областей и городов, а также отдельные карты, которые прилагались к описательным главам об этих объектах. Основной труд аль-Балхи -

«Упоминание о расстояниях и изображение климатов («Зикр ал-масафат ва сувар ал-акалим»)»» заверченный около 308–309 гг. хиджры (920–921 гг.). Указанный труд включает и атлас, разделенный на семь географических областей и пояснения к ним. Долгое время карта аль-Балхи считалась утерянной, однако в нач. XXI в она была найдена. В описании к своей карте аль-Балхи впервые отдельно выделил географический регион - Бахр аль-Хазар, обозначив там башкир наряду с булгарами, буратасам, русами и славянами (Крачковский, 1957; De Goeje, 1871).

Другой представитель классической школы **Абу-л-Касим Ибн-Хаукал** (уроженец г. Насибин в Верхней Месопотамии) продолжил доработку карты и в своей версии указал башкир («башджирт»). Карту Ибн-Хаукал закончил в 988 г. Вероятно, это первое обозначение башкир на карте.

В своей книге «Китаб сураат ал-ард» («Книга расположения земель») в 988 г. о башкирах Ибн-Хаукал написал следующее: «Башджирт» разделяются на «внутренних», где имеются мелкие города: Мастра (Mastra), Кастра (Kastra). Земли там бесплодные, поселения в малом количестве и сообщение между ними трудное и опасное из-за раздоров. Что касается башджирт «внешних», то главные места обитания страны - города Карукия (Caroukia), Намдйан (Namdjan), Гурдйан (Ghourdjan)» (Ibn Haukal, 1939). В то же время географы школы ал-Балхй «Внутренними башкирами» именовали западную группу народа, т. е. башкир Причерноморья, а под «внешними» подразумевалась соответственно южноуральская группа (Хамидуллин, 2019: 34–43).

Рисунок 1. «Карта мира Ибн Хаукали» 988 г.

Одной из главных картографических произведений, где обозначены башкиры, является круглая карта мира, приложенная к сочинению выдающегося средневекового ученого-лексикографа, грамматиста и диалектолога Махмуда ал-Кашгари или Махмуд ибн аль-Хусейн ибн Мухаммед аль-Кашгари (1101–1029 гг.) - Диван лугат ат-турк» («Свод (собрание) тюркских наречий»). Этот монументальный труд Кашгари был создан в 1072 – 1074 гг. (оригинал этого произведения сохранился в копии 1266 г., хранится в Национальной

библиотеке Стамбула).

К карте приложен довольно объемный текстовый материал, который включает богатую информацию об истории, языке, культуре и географии тюркских народов. Кашгари их разделил на две группы: южную и северную. Здесь же, среди северных тюрков присутствуют и башкиры.

Несмотря на то, что карта Кашгари сохранилась в редакции лишь XIII века, в ней, хорошо отражаются реалии IX в. Так, в традиционной арабской карте логично в центре увидеть Мекку, однако в данном картографическом произведении центром изображен Кашгар и Семиречье с городом Баласагуном. Эта традиция восходит к Орхонским памятникам древнетюркской письменности VIII в. Также содержащаяся в рукописи карта мира, в отличие от арабских карт, ориентирована на восток.

На карте Кашгари присутствует более ста названий, среди которых р. Волга (Атиль), Уральские горы, окаймляющие Волжский бассейн, города Булгары и Сувар, Каспийское море (море Абескуна), р. Иртыш (Артыш) и др. Башкиры помещены в междуречье рек Иртыш (верховья) и Или (Ила), в переводе казахского исследователя Нурлана Кенжеахмета - *Fiyāfi Bashqirt* (*States of Bashqirt*) – т.е. страна Башкир. По-видимому, на карте Махмуда ал-Кашгари отражена та часть башкирских племен, которая, мигрировав в Приаралье и далее на Южный Урал через указанную территорию, позднее консолидировалась с другими частями этноса.

В своих трудах Махмуд Кашгари не только описывает области распространения племен-народов, но и обращает внимание на их языковые особенности, им было выявлена взаимосвязь диалектных особенностей тюркских племен с их географическим местом обитания – «Самый правильный язык у тех, кто знает только один язык, не смешивался с персами и не привык жить в городах. А у тех, у кого два языка и кто смешивался с жителями городов, есть смягчение в произношении» или «Самый легкий из языков — огузский, а самый правильный — язык ягма, тухси и тех, кто живет в долинах Или, Иртыша, Оби, Волги - вплоть до страны уйгуров». Им также отмечается языковое отличие тюркских племен – *«Между хаканскими тюрками и другими, с одной стороны, и туркменами-огузами, с другой, существует очевидное и последовательное расхождение» и сходство: «у кыркызов, кыпчаков, огузов, тухси, ягма, чигилей, ограков, чаруков - чистый и единственный тюркский язык; язык емеков и башкир близок к их языку»* (Кашгари, 2010: 76).

Пожалуй, наиболее информативными о башкирах, топонимах на территории их расселения и их городах, стало сочинение «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям») арабского географа и картографа **Абу Абдаллах аш-Шариф ал-Идриси** (1100 – 1165 гг.) уроженца г. Сеута (Марокко). Им были собраны почти все географические представления о различных странах и территориях, известные к середине XII в.

Важно отметить, что сведения о хазарах, русах, бургасах, башкирах и булгарах им были заимствованы большей частью из работы Ибн Хауқалы, Салам ат-Тарджумани, последний, как сообщается в «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал афак», добравшись в качестве посла до алан, а затем «до резиденции Хазарского царя, где также отдохнувши в резиденции этого государя, продолжил путь и «через 27 дней» достиг «пределов страны Башкир» и в окрестностях которой им пришлось «переходить, в продолжении 10 дней, обширную страну черноземистую и издающую вонючий запах». Деление башкир на внутренних и внешних ранее уже упоминалось в сочинении Джейхани (900 г.): «От Гор до Внутренних Башкирт 10 дней. От Внутренних Башкирт до Булгара 25 дней» (Антонов, 2012: 233-234). Также интересно следующее сообщение Джейхани: «Ниже города Хиама впадает в реку Руза большая река, текущая с севера от этой реки с больших гор, отделяющих страну гузов от страны басджиртов. Эти горы называются горы Мургар» (Антонов, 2012: 247). По мнению Р.Г. Кузеева указанные сведения восходят к еще более ранним сочинениям, «возможно к Ибн-Хордадбеку (IX в.), или даже к его предшественникам». Башкиры «обитали, по крайней мере в VII–VIII вв. где-то в

районах к северу или точнее северо–востоку от среднего течения Сырдарьи» (Кузеев, 1974:135). Среди ранних упоминаний о башкирах также выделим составленное на рубеже VIII- IX вв. сочинение «Огуз-наме», где идет речь об Огуз-хане, который вместе с войском «переселились в область северных стран в сторону Башгурда» (Рашид ад-Дин, 1987: 31). Любопытно даваемая в этом произведении характеристика народа: «Что касается жителей К.р.л. и Башгурд, то они были весьма необузданными и коварными. Из-за своей гордости ... они не склоняли свои головы ни перед одним владыкой. Огуз захватил их падишаха по имени Карашит... Башгурды стали илем» (Рашид ад-Дин, 1987:111).

В книге «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал афак» сведения о башкирах изложены разделе – [VI климат, 7-я секция], приведем часть цитат из указанной книги ал-Идриси:

«Что касается страны внутренних басджиртов, то мы уже рассказали о ней и описали ее пределы в [седьмой секции] пятого климата. Что же до страны внешних басджиртов, то к ней относятся [города] Карукийя, Намджан и Гурхан. Это населенные города, жители которых живут своим трудом, занимаясь торговлей и ремеслами лишь с тем, чтобы обеспечить себя....» (Коновалов, 2006: 122);

«Басджирды делятся на два племени, которые обитают близ границ гузов за булгарами... Народ басджиртов граничит с баджнаками. Басджирты и баджнаки – тюрки, граничащие с Румом. Большую часть времени они живут в мире, но иногда нападают друг на друга, и торговля между ними [чередуются]с войнами ... Земли басджиртов простираются до Зловонной земли... » (Коновалова, 2006: 122-123);

«От города Намджан до города Гурхан восемь переходов. Это большой, населенный город тюрков из земли Аскутийя... От Гурхан до города Карукуйя по реке Анхадара восемь, а по суше - шестнадцать переходов на запад. Карукийя – красивый город с постройками из дерева и и шатарми из войлака. На него постоянно нападают булгары, до [земли] которых шестнадцать переходов и они постоянно воюют друг с другом с незапамятных времен. От города Карукийя на север до внешних басджиртов десять переходов по труднодоступным горам, плохим дорогам и узким тропам. Между Карукийя и внутренними басджиртами двенадцать переходов по неприступным горам и бездорожью. Страна басджиртов велика, и ее [отдельные] части отстоят друг от друга [на большое расстояние]. Между центром [страны] внутренних басджиртов и центром [страны] внешних басджиртов одиннадцать переходов. По своим обычаям народ басджиртов подобен тюркам-булгарам. Их одежда - длинные куртки» (Коновалов, 2006: 123-124). Помимо известных работ А.П. Коновалова с подробным разбором данного текста ал-Идриси можно отметить работу башкирского историка С.И. Хамидуллина (Хамидуллин, 2025).

В 1154 г. ал-Идриси завершил составление карты «населенных областей» на 70 листах (Charta Rogeriana), сопроводительного текста к ней и схематической круглой карты мира. Каждая «областная карта» показывала 1/10 часть одного из семи «климатов» (широтных зон), а соединение всех карт в определенном порядке давало полную карту мира, ориентированную, согласно арабской традиции, на юг. На этой карте были отражены многие географические объекты Башкортостана, а сама его территория отнесена к VI и VII климатам. Башкиры на карте находятся в окружении Баженяков (Печенегов), Булгар и народа ал-Лиман (возможно Аланы).

Согласно карте Аль-Идриси на реке Итиль (nahr atil) и его притоках отмечены города / местности Касра, Масра, Карукия, а также так называемые внешние башкиры (basgirt al hariga) и страна тюрков Башкир ({asaf}il ard basgirt min al atrak). По мнению исследователя С.И. Хамидуллина информация ал-Идрисий о «внешних башкирах», как видно из характера сообщаемых сведений, имеет не поволжское, а среднеазиатское происхождение, о чем ему мог передать только человек, лично бывавший в тех края (Хамидуллин, 2025: 147). Указанное подтверждает и указываемый ал-Идриси ориентир, по которому проходила граница между«страной ал-Ғузйя и страной ал-Башджиртйя» (Idrīsī, 2010: 839).

Изложенные ал-Идриси сведения о наличии городов у басджиртов по мнению И.Коноваловой отражают дошедшие до его информатора сведения о башкирских родо-племенных названиях - кесе и мишар, а «Наличие целого ряда вариантов чтения названий городов (Мас.т.р, Маст.р, Мамир, Мас.рада; Кас.т.р, Камир, Кас.р) также говорит о недостаточной конкретности полученных ал-Идриси сведений о городах басджиртов» (Коновалова, 1999: 192).

Однако записи путешественника Вильгельм Рубрук датируемые XIII в. отмечают полное отсутствие каких-либо поселений в стране башкир: «Проехав 12 дней от Этилии, мы нашли большую реку, именуемую Ягак; она течет с севера из земли Паскатири и впадает в вышеупомянутое море. Язык Паскатири и Венгров – один и тот же; это – пастухи, не имеющие никакого города; страна их соприкасается с запада с Великой Булгарией. От этой земли к востоку, по упомянутой северной стороне, нет более никакого города. Поэтому Великая Булгария – последняя страна, имеющая город. Из этой земли Паскатири вышли Гунны, впоследствии Венгры...» (Путешествие Вильгельма де Рубрука, 1911: 101).

На карте у ал-Идриси на западе от башкир можно видеть страну тюрок Булгарию (*bakija bulgar min al turk*) и город Булгар. К юго-западу отмечены обширные земли буртасов (*ard burtas*), еще дальше – земли хазар (*ard hozar*). Карта ориентирована на юг, соответственно, регион Башкирия расположена в левой части карты. Оригинал карты был выгравирован на серебряном блюде, составлен по заказу Короля Сицилии Рожера II (до наших дней дошли три манускрипта XIV – XV веков с книгой Рожера, из них два – в Национальной библиотеке Франции и один – в Бодлианской библиотеке Оксфорда). В издании 1928 г. тексты карты транскрибированы латиницей в 1928 г. Конрадом Миллером. Труды Аль-Идриси повторялись и перерабатывались такими выдающимися арабскими географами XIII – XIV вв. как Абу-л-Фида и Ибн Саид и многими другими.

Рисунок 2. Карта мира Мухаммада аль-Идриси, 1154 г. (фрагмент)

Историко-географические представления, сочинения арабо-мусульманских путешественников и географов стали источником для картографической традиции не только для европейских коллег, но и для авторов из Восточной Азии, в частности, при составлении самой старой, из сохранившихся до настоящего времени, корейско-китайских карт мира, сокращенно называемая Кангидо (*Kangnido*). Ее полное название - *Honil Gangni Yeokdae Gukdo Ji Do* (混一疆理歷代國都之圖), что можно перевести как «Карта окружающих земель и регионов, исторических стран и столиц (Китая)», составленная корейскими учеными Квон Куном и Йи Хо в 1402 г. во времена правления династии Чосон и сохранившаяся в храмах на

территории Японии. Особенности транскрипции топонимов Куманской степи (Дашт-и Кипчак) и «прилегающих регионов» не оставляют сомнений, что составители карты Kangnido черпали свою географическую информацию из более ранних арабо-мусульманских карт и других источников. Нас интересуют несколько названий, отмеченных на карте в северном Прикаспии: Бэйсаэр (Beisa'er) 北撒兒, Бэйсу (Beisu) 北速 и Хэйшань (Heishan) 黑山, последнее название явно связано с горами. Вполне объяснимо, что расстояния на карте Кангнидо, неполны или неверны. Так, по мнению казахского исследователя Нурлана Кенжеахметова, город Бейсаэр по всей видимости придется искать где-нибудь в половецкой степи и вероятно он в искаженном виде маркировало Бешегерт, Башкурт, Басшжирт или Башкаруд (Nurlan Kenzheakhmet, 2021; Nurlan Kenzheakhmet, Alpamys Abu, 2021). Именно под подобными названиями маркировали башкир арабские путешественники и географы. В их числе исследователь Ибн Якут Хамави, в своем географическом словаре нач. XIII в. упомянул венгров под титулом Башгирд, но записал еще два варианта: Башджирд, Башкирд, а также как упоминалось выше, дипломат и путешественник Ибн Фадлан в путешествии из Багдада в Булгар в 922 г. отметил в своих записях башкир в этимологии Башгирд.

Башкиры, страна башкир также упоминаются у ряда *персидских авторов XIII-XV веков*.

Так, исламский правовед из иранского города Казвин - **Закарийа ал-Казвини** (1203–1283 гг.), повторяя нарративы Ибн-Фадлана о башкирах, в своем труде «Асар ал-Билад ва Ахбар ал-Ибад» («Памятники стран и сообщения о рабах [Аллаха]») (1275–1276 гг.) сообщает следующее: «В этом климате нет возделанных местностей. Он начинается на востоке, где леса и горы, в которых обитают некие группы [людей] из тюрок, похожие на дикарей. Он проходит по горам Башкырт, к пределам ал-Баджанак, городам Сувар и Булгар и кончается у моря ал-Мухит. За пределами этого климата мало народов. Живут там такие, как вису, йура и подобные им» (Абд ар-Рашид ал-Бакуви: 111). «Башкырт— большой народ из тюрок, между Кустантинией и булгарами. Жители его — самые худшие из тюрок и самые упорные в стремлении к убийству. Они говорят: «У лета господь, у зимы господь, у дождя господь, у ветра господь, у земли господь, у воды господь, у смерти господь и у жизни господь». Среди них есть такие, которые поклоняются журавлям, и это большой народ. Но большинство их — христиане. Среди них есть группа мусульман, последователей толка имама Абу Ханифы ан-Нумана — да будет доволен им Аллах! Они платят джизью христианам, как здесь христиане платят мусульманам. У них есть царь с громадным войском. Население живет в шатрах. У них нет крепостей» (там же).

Как видно из этого сообщения Закарийа ал-Казвини, как и многие другие средневековые западные и восточные авторы, выделяет две географически очень далеко проживающие друг от друга группы башкир.

Обращает на себя внимание у персидских (персоязычных) авторов упоминания башкир или страны Башгирд в контексте завоевательных походов потомков Чинги-хана. У **Рашид ад-Дин Фазлуллах Хамадани** (ум. в 1318 г.) в его «Джами ат-таварих» («Сборник летописей» или «Собрание историй») (1300–1311 гг.) сообщается следующее: «Когда же пришла очередь ханствования и господствования над миром Чингиз-хану, его знаменитому роду и его великим преемникам, то они замирили и сделали покорными себе все государства населенной части мира, [состоящей] из Северного Китая и Южного, из Индии и Синда, Мавераннахра и Туркестана, Сирии и Византии, стран асов и урусов, черкесов и кипчаков, келаров и башкир, — короче говоря, все то, что простирается от востока на запад и с севера на юг» ((Рашид-ад-дин: 66).

В исторической хронике XIV века по раннемамлюкскому периоду истории Египта и близлежащих стран, в том числе Хулагуидского Ирана и Улуса Джучи - «**Зубдат ал Фикра**» под авторством эмира Рукн ад-Дин Байбарс аль-Мансури также есть упоминания о башкирах, служивших в Египте, в частности 'Алям ад-Дин Санджар аль-Башкурди, как одного из эмиров в 679 году хиджры (1280-1281), однако изложение истории башкир там отсутствует (Порсин,

2018).

В сочинении «Тарих-и гузиде» («Избранная история») составленном **Хамдаллахом Казвини** в 1329-1330 гг. (730 год хиджры) указаны области и народы, которые были преданы Чингиз-ханом старшему сыну Джучи: *«ему вверены были область Хорезм, Дашт-и Хазар, Булгар, Саксин, аланы, асы, русские, Микес, башкирды и те пределы. Между ним и Угетай-кааном постоянно была вражда ...»* (История Казахстана в персидских источниках. Том IV: 182).

В наиболее важном персоязычном сочинении, посвященном истории завоевательных походов Чингиз-хана и его потомков персидского автора **Джувайни** (полное имя - Ала ад-дин Ата Малик ибн Баха ад-дин Мухаммад ал-Джувайни) «Тарих-и Джахан-гушай» («История покорителя мира» или «История завоевателя мира») и написанного в течении 1252-1260 гг. (650-658 года хиджры), немало место уделено покорению Булгара, страны асов, Руси, многих прочих стран, войнам с келарами и башкирдами, а также с кыпчакским ханом Бачманом (История Казахстана в персидских источниках. Том IV: 52-63). Более поздние персидские, арабские и турецкие (османские) авторы будут заимствовать материалы из «Тарих-и Джахангушай».

Сочинение “Аноним Искандара” или «Мунтахаб ат-тавраих» (Избранные истории) – труд по всеобщей истории был составлен **Му’ин ад-дином Натанзи** (был закончен в 1413 г. Представляет интерес описание автором разделения Улуса Джучи на крылья и перечень относящихся к ним регионов: «Те, которые относятся к левому крылу, то есть пределы Улуг-тага, Секиз-Йачача и Каратала до пределов Туйсена, окрестностей Дженда и Барченда, утвердились за потомками Ногайя, и они стали называться султанами Ак Орды; правое же крыло, к которому относится Ибир-Сибир, Рус, Либка, Укек, Маджар, Булгар, Башгирд и Сарай-Берке, назначили потомкам Токтайа и их назвали султанами Кок Орды» (Золотая Орда в источниках, 2003: 310). Это сочинение сохранило среднеазиатскую историческую традицию и содержит много ценных данных, отсутствующих в других иранских источниках, а достоверность их во многих случаях подтверждается сравнением с данными русских летописей.

Созданное в 1421-1425 годах по заказу Ибрагима Султана - внука Тимура - Историческое сочинение “**Зафар-нама**” («**Книга о победах**») Шараф ад-дина Али Йазди (псевдоним - Шараф), представляет собой наиболее полный и авторитетный свод сведений о жизни и завоеваниях великого эмира. При работе над своим трудом Шараф ад-дин Йазди, несомненно, опирался на более ранние произведения о Тимуре, в первую очередь на одноименное сочинение Низам ад-Дина ал-Васи Шами, созданное в 1404 году.

В сочинении содержится перечень правителей Золотой Орды с краткими характеристиками их правлений, но наиболее подробно описаны сложные взаимоотношения Тимура с Тохтамышем. Автор приводит прямо противоположные оценки этих отношений - от описания щедрой поддержки, оказанной Тимуром Тохтамышу ("пожаловав ему царство всего Дашт-и Кипчака и Джучиева улуса"), до резкого осуждения неблагодарности ордынского хана, который "забыв все милости и попечения Тимура, отважился на неблагодарность" и собрал со всего улуса Джучи, доставшегося ему лишь благодаря помощи и содействию Тимура, огромное войско, в числе которого фигурируют и башкиры: «Из русских, черкесов, булгар, кипчаков, аланов, (жителей) Крыма с Кафой и Азаком, башкирдов и м.к.с.1188 собралось войско изрядно большое». С такою неподдающею счету армией, превосходившей число древесных листьев и дождевых капель, в конце 790 г. [11 января – 30 декабря 1388 г.], соответствующего году крокодила, в начале зимы двинулся он против Тимура (Золотая Орда, 2003: 338; Тизенгаузен, 1941: 156).

Результаты исследования

Первые упоминания башкир в письменных источниках имеют полулегендарный

характер и лишены точной географической локализации. С XI века сведения становятся более конкретными: фиксируются географические ориентиры, численность войска и дипломатические связи башкир. «Путевые записки» Ибн Фадлана являются важнейшим источником по ранней истории башкир, позволяющим реконструировать их географию расселения, этнокультурные особенности и политическое положение.

Сопоставление путешествий Салама Тарджумана (IX в.) и Ибн Фадлана (X в.) показывает различие в уровне дипломатической защищенности и безопасности при пересечении башкирских земель. Научное открытие текста «Записок» Ибн Фадлана А.-З. Валиди Тоганом стало фундаментальным вкладом в изучение ранней истории башкир и этнополитической ситуации Восточной Европы X в. Продвижение каравана Ибн Фадлана по территории, населённой башкирами, сопровождалось как настороженностью, так и фиксированием этнографических деталей, которые представляют ценность для изучения этногенеза и культурной истории этого народа. Описание башкир как «худших из тюрков», склонных к насилию и нападениям, скорее всего, отражает не столько объективную характеристику, сколько восприятие соседями-булгарами и общую атмосферу межплеменной конкуренции в регионе. Это также можно рассматривать как проявление политической ситуации, когда башкиры находились в зоне соперничества между Волжской Булгарией, Хазарией и огузскими племенами.

Особый интерес вызывают записи Ибн Фадлана о религиозных верованиях башкир. Его свидетельства фиксируют сложный религиозный синкретизм: часть башкир придерживалась древних тотемических культов (рыб, журавлей, змей), что указывает на глубокие корни угорского и до-тюркского культурного слоя. В то же время параллельно существовала практика поклонения двенадцати божествам, что может быть связано с уже оформленными тюркскими религиозными представлениями, основанными на кочевой традиции. Такая двойственность позволила А.П. Ковалевскому предположить наличие двух этнических компонентов в составе башкирского народа: автохтонного угорского населения и пришлых тюркских племён. Постепенное доминирование тюркской знати, по его мнению, привело к формированию этнического самоназвания «башгард», которое позднее распространилось на весь народ. В результате произошло вытеснение угорского диалекта и переход к кыпчакотюркскому языковому ареалу, что стало важнейшим этапом в становлении башкирской идентичности.

Примечательным является также упоминание о том, что в составе посольства находился мусульманин-башкир. Этот факт имеет серьёзное значение, поскольку свидетельствует о проникновении ислама среди отдельных башкирских групп уже в X в. А.-З. Валиди связывал раннее распространение ислама с торговыми контактами и культурным влиянием из регионов Шаша (Ташкента), Хорезма и земель огузов. В пользу этой точки зрения свидетельствуют и сообщения Аль-Идриси, фиксировавшего существование мусульманских общин башкир в более поздний период. Таким образом, в описании Ибн Фадлана отражаются не только этнополитические особенности башкир, но и сложные процессы культурной трансформации: переход от архаичных верований к монотеизму, от локальной племенной изолированности к включению в более широкий исламский мир.

Продолжая традицию аль-Балхи и Ибн-Хаукаля, в X–XI вв. к описанию башкирских земель обращались и другие представители мусульманской географической школы. Так, у ал-Масуди, автора «Золотых лугов», содержатся отдельные упоминания о народах, обитавших в Поволжье и Приуралье, среди которых выделяются и башкиры. Его сведения, хотя и отрывочны, но подтверждают устойчивое представление о башкирах как о самостоятельном этнополитическом образовании. Систематизация знаний о народах Восточной Европы и Евразийских степей на основе картографической традиции «Балхийской школы» позволила закрепить за башкирами устойчивое географическое пространство. Важно отметить, что деление на «внутренних» и «внешних» башкир отражает не только территориальную

локализацию, но и политическую, культурную специфику их различных групп. Западные башкиры, находившиеся ближе к Причерноморью и в сфере влияния Хазарского каганата, имели иные социальные условия, чем южноуральские башкиры, входившие в контакт с огузами, кимаками и волжскими булгарами. Эти сведения имеют особое значение для изучения этногенеза башкир, поскольку они фиксируют процесс формирования народа в условиях сложного взаимодействия различных этнических и культурных элементов. Более того, ранняя арабская картография является уникальным источником не только по локализации башкир, но и по общей картине этнополитических связей региона. Она позволяет реконструировать представления мусульманских учёных о географическом пространстве и народах Евразии в X в.

«Диван лугат ат-турк» Махмуда аль-Кашгари стал не только выдающимся памятником тюркской филологии, но и уникальным историко-географическим источником, в котором фиксируется место башкир среди народов тюркского мира XI века. Упоминание «Fiyāfi Bashqīrt» (страна Башкир) на карте демонстрирует, что в представлениях Кашгари башкиры уже имели четкую этнополитическую локализацию, пусть и отчасти условную, отражающую процессы миграции и расселения. Размещение их в междуречье верховьев Иртыша и Или, вероятно, связано с движением отдельных групп башкир в направлении Приаралья и Южного Урала, что согласуется с данными об этногенетической неоднородности этого народа. Важность труда Кашгари заключается и в его сравнительно-лингвистическом подходе: сопоставляя диалектные особенности разных тюркских племён, он зафиксировал близость языка башкир к кыпчакскому и кыргызскому, что позволяет рассматривать башкир как часть кыпчакско-огузо-кыргызского языкового континуума. При этом он различал тенденции «искажения» языка под влиянием персидской и городской среды у огузов и подчеркивал «чистоту» речи у степных и таёжных племён, включая башкир. Эти наблюдения Кашгари не только проливают свет на ранние языковые особенности башкир, но и помогают реконструировать картину культурного и социального взаимодействия в тюркском мире XI в. Примечательно, что карта Махмуда аль-Кашгари отличается от арабо-мусульманской картографической традиции: вместо Мекки в центр помещен Кашгар и Семиречье, а ориентация карты идёт на восток, что свидетельствует о преемственности орхон-енисейской письменной культуры и тюркского этноцентризма. Таким образом, «Диван лугат ат-турк» можно рассматривать как важнейший источник не только по истории языка, но и по этнической истории башкир, их включённости в систему тюркских народов и политико-культурных реалий Центральной Евразии XI века

Труд ал-Идриси «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» и приложенная к нему «Charta Rogeriana» представляют собой наиболее систематизированное и подробное описание башкир и их земель в арабо-мусульманской географической традиции XII в. В отличие от более ранних авторов, дававших фрагментарные или полуполюгендарные сведения, ал-Идриси оставил развернутые описания городов, дорог, природных условий и социальных характеристик башкирского общества. Его сведения фиксируют существование двух крупных групп — «внутренних» и «внешних» басджиртов, различавшихся по территории расселения и, вероятно, по характеру контактов с соседями. Особый интерес вызывает упоминание городов Карукийя, Намджан и Гурхан. Эти центры описываются как населенные и достаточно развитые в хозяйственном отношении, с характерной деревянной и войлочной архитектурой, а также с активными ремесленными и торговыми занятиями. Регион, населенный башкирами, представлен как обширная территория с труднопроходимыми горами, узкими дорогами и значительными расстояниями между поселениями. Ал-Идриси подчеркивает постоянные военные столкновения башкир с булгарами, но также отмечает наличие устойчивых хозяйственных традиций и близость их быта к булгарским. Карта ал-Идриси, завершённая в 1154 г., стала важнейшим географическим памятником средневековья. На ней территория Башкортостана отнесена к VI и VII климатам, а башкиры показаны в окружении печенегов,

булгар и народа ал-Лиман (вероятно, аланов). Впервые столь детально отображены не только этнические группы, но и конкретные географические объекты, связанные с землёй башкир, что делает этот источник ключевым для реконструкции представлений исламского мира о Восточной Европе и степной Евразии в XII веке.

Карта и сочинение ал-Идриси представляют собой не только важнейший памятник средневековой картографии, но и ценнейший источник по истории башкир. Упоминание «страны тюрок Башкир» (ard basgirt min al-atrāk) и разделение на «внешних» и «внутренних» басджиртов подтверждает устойчивое восприятие башкир как значимого этнополитического образования в представлениях арабо-мусульманских учёных XII в. Особое внимание заслуживает локализация их городов и поселений вдоль Итиля (Волги) и её притоков. Фиксация топонимов Касра, Масра и Карукия позволяет судить о наличии урбанизированных центров, что перекликается с данными о развитии хозяйственной жизни, торговых и ремесленных традиций у башкир в этот период. Сведения ал-Идриси также демонстрируют широкую включённость башкир в систему региональных связей. На карте они показаны в окружении булгар, бургасов и хазар, что указывает на тесное соприкосновение с ведущими этнополитическими силами Среднего Поволжья и Приуралья. Важным является и отмечаемое соседство с огузами: указание границы между «страной ал-Гузийа» и «страной ал-Башджиртийа» подчёркивает роль башкир в зоне контакта кочевых племён Центральной Азии и оседлых центров Восточной Европы. Значимость труда ал-Идриси усиливается его уникальной формой: карта была выгравирована на серебряном блюде по заказу короля Сицилии Рожера II, что само по себе говорит о высоком статусе научных знаний в арабо-мусульманской традиции и их ценности для средневековой Европы. Дошедшие до нас манускрипты XIV–XV вв. позволяют реконструировать не только картографические представления XII в., но и способы их трансляции в последующие эпохи. В издании К. Миллера (1928) карта получила научное введение в оборот, после чего стала основой для целого ряда исследований. В дальнейшем сведения ал-Идриси использовались и перерабатывались арабскими географами XIII–XIV вв. - Абу-л-Фида, Ибн Саидом и другими, что подтверждает их авторитетность и долговременное влияние. Также относительно сочинения ал-Идриси важно подчеркнуть, что она состоит из двух взаимосвязанных частей, в связи с чем исследователь И. Коновалова подчёркивает, что карты не должны рассматриваться как простая иллюстрация к тексту и «Карты с изображением Восточной Европы в "Нузхат ал-муштак" являются сложным по своему составу произведением, где соседствуют данные разного времени - восходящие к античным источникам оронимы и гидронимы; объекты, отражающие географические представления самого ал-Идриси; перенесенные на карту маршрутные данные, относящиеся к XII в.» (Коновалова, 1999: 217).

Сообщения персидских авторов XIII–XV вв. расширяют и углубляют картину, созданную арабо-мусульманскими авторами предшествующих эпох. Закарийа ал-Казвини в сочинении «Асар ал-Билад ва Ахбар ал-Ибад» как и многие авторы выделяет две группы башкир – возле Волжских булгар и на Балканах, а также повторяет многие, в том числе негативные с точки зрения Ибн-Фадлана выводы о башкирах. У Хамдаллаха Казвини в «Тарих-и гузиде» башкиры упоминаются как часть обширных владений Джучи, наряду с Хорезмом, Булгаром, Саксином, аланами и русскими. В сочинении Му'ин ад-дин Натанзи «Мунтахаб ат-тавраих» страна (народ) Башгирд упомянут в правом крыле Улуса Джучи под властью потомков Токтайа, где также находились: Ибир-Сибир, Рус, Либка, Укек, Маджар, Булгар, и Сарай-Берке. Отмеченное свидетельствует о том, что к XIV в. память о включённости башкир в орбиту Улуса Джучи была достаточно прочной и воспринималась как элемент общей геополитической системы Чингизидов. У Джувайни в «Тарих-и Джахангушай» и Рашид ад-Дин Фазлуллах Хамадани в «Джами ат-таварих» башкиры фигурируют в контексте военных действий, восстаний и сопротивления монгольской экспансии, что подчёркивает их активное участие в событиях XIII в. и свидетельствует о том, что башкиры

были самостоятельной военной силой, заслуживающей отдельного упоминания рядом с булгарами, русскими и кипчаками. Персидская историографическая традиция, отразившая башкир в контексте монгольских завоеваний, оказала сильное влияние на арабских и турецко-османских авторов последующих веков, благодаря чему этноним и образ башкир вошли в широкий круг источников по истории Евразии.

Заключение

Арабо-мусульманские и персидские авторы, описывавшие башкир начиная с раннего средневековья оставили богатый комплекс сведений о географии их расселения, поселениях, социальной организации и религиозных практиках. Эти данные позволяют реконструировать как пространственные границы башкирских земель, так и характер их взаимодействия с соседями - булгарами, хазарами, печенегами, огузами и кыпчаками. Особое значение имеют свидетельства о мировоззрении башкир, включающие упоминания о языческих культах и раннем распространении ислама. Совокупность этих источников делает возможным более глубокое понимание процессов этногенеза башкир и их роли в политической истории Средневековой Евразии.

Литература:

Абд ар-Рашид ал-Бакуви, 1971 — *Абд ар-Рашид ал-Бакуви*. Китаб Талхис ал-асар ва аджаиб ал-малик ал-каххар («Сокращение [книги о] “Памятниках” и чудеса царя могучего») / изд. текста, пер. и примеч. З.М. Бунятова. М.: Наука, 1971. 162 с.

Абӯ Зайд Балхи, 1968 — *Абӯ Зайд Балхи* // Большая каталонская энциклопедия. Группа «Энциклопедия», 1968.

Антонов И. В., 2012 — *Антонов И. В.* Башкиры в эпоху средневековья (очерки этнической и политической истории). Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2012. 308 с.

Де Гое М. Й., 1871 — *Де Гое М. Й.* Вопрос об Истахри и Балхи // Журнал Немецкого востоковедческого общества (ZDMG). Лейпциг: Брокгауз, 1871. Т. 25. С. 42–58.

Джиованни дель Плано Карпини, 1957 — *Джиованни дель Плано Карпини*. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / пер. А.И. Малеина. М.: Гос. изд-во географической литературы, 1957. 263 с.

Золотая Орда в источниках, 2003 — Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / сост., вводная ст. и комм. Р.П. Храпачевского. М., 2003. 448 с.

Ибн Хаукаль, 1939 — *Ибн Хаукаль*. Географический труд / изд. Дж. Х. Крамерс // Библиотека арабских географов. Лейден: Э. Й. Брилл, 1939. Ч. II (II). 528 с.

История Казахстана в персидских источниках, 2006 — История Казахстана в персидских источниках. Т. IV. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / ред. М.Х. Абусейтова. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 620 с.

Ковалевский А. П., 1956 — *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков: ХГУ, 1956. 348 с.

Ковалевский А. П., 2015 — *Ковалевский А. П.* Башкиры в X веке по данным Ибн-Фадлана // Хазарский альманах. М., 2015. Т. 13. С. 35–64.

Коновалова И. Г., 1999 — *Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинении Ал-Идриси. М.: Восточная литература РАН, 1999. 254 с.

Коновалова И. Г., 2006 — *Коновалова И. Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. 325 с.

Крамерс Дж. Х., 1932 — *Крамерс Дж. Х.* Вопрос о Балхи – Истахри – Ибн Хаукале и Атласе ислама // Acta Orientalia. Лейден: Брилл, 1932. Т. X. С. 9–30.

Крачковский И. Ю., 2004 — *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература. М.: Восточная литература РАН, 2004. 919 с.

Кузеев Р. Г., 1974 — *Кузеев Р. Г.* Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974.

Махмуд ал-Кашгари, 2010 — *Махмуд ал-Кашгари*. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов) / пер. с араб. А.Р. Рустамова, ред. И.В. Кормушина. М.: Восточная литература, 2010. 461 с.

Мешхедская рукопись Ибну-ль-Факиха, 1924 — Мешхедская рукопись Ибну-ль-Факиха / А.З. Валидова // Известия РАН, 1924. С. 246–247.

Нурлан Кенжеахмет, 2021 — *Нурлан Кенжеахмет*. Евразийская историческая география в географической литературе и картах XIII – середины XVII вв. // Немецкие исследования Восточной Азии, 2021. Т. 24.

Нурлан Кенжеахмет, Алпамыс Абу, 2021 — *Нурлан Кенжеахмет, Алпамыс Абу*. Некоторые средневековые и постзолотоордынские города в бассейнах Итиля (Волги) и Сыр-Дарьи по арабским и китайским картам // Золотоордынское обозрение, 2021. № 9(3). С. 611–653.

Порсин А. А., 2018 — *Порсин А. А.* История Золотой Орды конца XIII – начала XIV веков в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-фикра». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 276 с.

Рашид-ад-дин, 1952 — *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1 / пер. Л.А. Хетагурова. М.; Л., 1952. 220 с.

Тизенгаузен В. Г., 1941 — *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. II. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.

Тоган З. В., 2003 — *Тоган З. В.* История башкир (Публикации Тюркской, № 18). Анкара: Генеральное управление Тюркской; Юджель Офсет, 2003. 523 с.

Умурзаков Г. Х., 1991 — *Умурзаков Г. Х.* Древние башкиры. Некоторые вопросы истории / под ред. Д.Ж. Валеева. Уфа, 1991. 45 с.

Хамидуллин С. И., 2025 — *Хамидуллин С. И.* Рассказ о башкирах географической школы ал-Балхи: содержание, источники, верификация // Oriental Studies, 2025. № 18(1). С. 139–151. URL: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2025-77-1-139-151> (дата обращения: 21.08.2025).

References:

Abd ar-Rashid al-Bakuvi, 1971 — Abd ar-Rashid al-Bakuvi. Kitab Talkhis al-athar wa-aja'ib al-malik al-qahhar [Abridgement of the Book on Monuments and Wonders of the Mighty King] / ed., transl., annot. by Z.M. Bunyatov. Moscow: Nauka, 1971. 162 p. (in Russ.)

Abu Zayd Balkhi, 1968 — Abu Zayd Balkhi. Bol'shaya katalonskaya entsiklopediya [Great Catalan Encyclopedia]. Group "Entsiklopediya", 1968. (in Russ.)

Antonov I. V., 2012 — Antonov I. V. Bashkiry v epokhu srednevekov'ya (ocherki etnicheskoi i politicheskoi istorii) [The Bashkirs in the Middle Ages (Essays on Ethnic and Political History)]. Ufa: IP Galiullin D.A., 2012. 308 p. (in Russ.)

De Goeje M. J., 1871 — De Goeje M. J. Vopros ob Istakhri i Balkhi [The Question of Istakhri and Balkhi] // Zhurnal Nemetskogo vostokovedcheskogo obshchestva (ZDMG) [Journal of the German Oriental Society]. Leipzig: Brockhaus, 1871. Vol. 25. P. 42–58. (in Russ.)

Giovanni del Plano Carpini, 1957 — Giovanni del Plano Carpini. Istoriya Mongalov. Gil'yom de Rubruk. Puteshestvie v Vostochnye strany [History of the Mongols. Guillaume de Rubruk. Journey to the Eastern Countries] / transl. by A.I. Malein. Moscow: State Publishing House of Geographical Literature, 1957. 263 p. (in Russ.)

Ibn Hawqal, 1939 — Ibn Hawqal. Geograficheskii trud [Geographical Work] / ed. by J.H. Kramers // Biblioteka arabskikh geografov [Library of Arab Geographers]. Leiden: E.J. Brill, 1939. Part II (II). 528 p. (in Russ.)

Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh, 2006 — Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh. [History of Kazakhstan in Persian Sources]. Vol. IV. Izvlecheniya iz persidskikh

sochinenii, sobrannye V.G. Tizengauzenom i obrabotannye A.A. Romaskevichem i S.L. Volinym [Extracts from Persian Works Collected by V.G. Tizengauzen and Edited by A.A. Romaskevich and S.L. Volin] / ed. by M.Kh. Abuseitova. Almaty: Daik-Press, 2006. 620 p. (in Russ.)

Kovalevsky A. P., 1956 — Kovalevsky A. P. Kniga Akhmeda Ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 gg. [The Book of Ahmad Ibn Fadlan about His Journey to the Volga in 921–922]. Kharkov: KhGU, 1956. 348 p. (in Russ.)

Kovalevsky A. P., 2015 — Kovalevsky A. P. Bashkiry v X veke po dannym Ibn-Fadlana [The Bashkirs in the 10th Century according to Ibn Fadlan] // Khazarskii al'manakh [Khazar Almanac]. Moscow, 2015. Vol. 13. P. 35–64. (in Russ.)

Konovalova I. G., 1999 — Konovalova I. G. Vostochnaya Evropa v sochinenii Al-Idrisi [Eastern Europe in the Work of al-Idrisi]. Moscow: Vostochnaya Literatura, Russian Academy of Sciences, 1999. 254 p. (in Russ.)

Konovalova I. G., 2006 — Konovalova I. G. Al-Idrisi o stranakh i narodakh Vostochnoi Evropy: tekst, perevod, kommentarii [Al-Idrisi on the Lands and Peoples of Eastern Europe: Text, Translation, Commentary]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2006. 325 p. (in Russ.)

Kramers J. H., 1932 — Kramers J. H. Vopros o Balkhi – Istakhri – Ibn Haukale i Atlase islama [The Question of Balkhi – Istakhri – Ibn Hauqal and the Islamic Atlas] // Acta Orientalia. Leiden: Brill, 1932. Vol. X. P. 9–30. (in Russ.)

Krachkovsky I. Yu., 2004 — Krachkovsky I. Yu. Arabskaya geograficheskaya literatura [Arabic Geographical Literature]. Moscow: Vostochnaya Literatura, Russian Academy of Sciences, 2004. 919 p. (in Russ.)

Kuzeev R. G., 1974 — Kuzeev R. G. Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda: etnicheskii sostav, istoriya rasseleniya [The Origin of the Bashkir People: Ethnic Composition, History of Settlement]. Moscow: Nauka, 1974. (in Russ.)

Mahmud al-Kashgari, 2010 — Mahmud al-Kashgari. Divan Lughat at-Turk [Compendium of Turkic Words] / transl. from Arabic by A.R. Rustamov, ed. by I.V. Kormushin. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2010. 461 p. (in Russ.)

Meshkhedskaya rukopis' Ibnu-l'-Fakikha, 1924 — Meshkhedskaya rukopis' Ibnu-l'-Fakikha [The Mashhad Manuscript of Ibn al-Faqih] / A.Z. Validova // Izvestiya RAN [Proceedings of the Academy of Sciences], 1924. P. 246–247. (in Russ.)

Nurlan Kenzheakhmet, 2021 — Nurlan Kenzheakhmet. Evraziiskaya istoricheskaya geografiya v geograficheskoi literature i kartakh XIII – serediny XVII vv. [Eurasian Historical Geography in Geographical Literature and Maps of the 13th – mid-17th Centuries] // Nemetskie issledovaniya Vostochnoi Azii [German East Asian Studies], 2021. Vol. 24. (in Russ.)

Nurlan Kenzheakhmet, Alpamys Abu, 2021 — Nurlan Kenzheakhmet, Alpamys Abu. Nekotorye srednevekovye i postzoltoordynskie goroda v basseinakh Itilya (Volgi) i Syr-Dar'i po arabskim i kitaiskim kartam [Some Medieval and Post-Golden Horde Cities in the Basins of Itil (Volga) and Syr-Darya according to Arabic and Chinese Maps] // Zoltoordynskoe obozrenie [Golden Horde Review], 2021. No. 9(3). P. 611–653. (in Russ.)

Porsin A. A., 2018 — Porsin A. A. Istoriya Zolotoi Ordyy kontsa XIII – nachala XIV vekov v trude Rukn ad-Dina Beibarsa al-Mansuri 'Zubdat al-fikra' [The History of the Golden Horde at the End of the 13th – Beginning of the 14th Century in the Work of Rukn ad-Din Baybars al-Mansuri 'Zubdat al-fikra']. Kazan: Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2018. 276 p. (in Russ.)

Rashid al-Din, 1952 — Rashid al-Din. Sbornik letopisei [Compendium of Chronicles]. Vol. I. Book 1 / transl. by L.A. Khetagurova. Moscow; Leningrad, 1952. 220 p. (in Russ.)

Tizengauzen V. G., 1941 — Tizengauzen V. G. Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoi Ordyy [Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde]. Vol. II. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1941. 308 p. (in Russ.)

Togan Z. V., 2003 — Togan Z. V. Istoriya bashkir [History of the Bashkirs] (Publikatsii

Tyurksöi, No. 18) [TurkSOY Publications, No. 18]. Ankara: General Directorate of TurkSOY; Yücel Offset, 2003. 523 p. (in Russ.)

Umurzakov G. Kh., 1991 — Umurzakov G. Kh. Drevnie bashkiry. Nekotorye voprosy istorii [The Ancient Bashkirs. Some Issues of History] / ed. by D.Zh. Valeev. Ufa, 1991. 45 p. (in Russ.)

Khamidullin S. I., 2025 — Khamidullin S. I. Rasskaz o bashkirakh geograficheskoi shkoly al-Balkhi: soderzhanie, istochniki, verifikatsiya [The Account of the Bashkirs by the Geographical School of al-Balkhi: Content, Sources, Verification] // Oriental Studies, 2025. No. 18(1). P. 139–151. URL: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2025-77-1-139-151> (accessed: 21.08.2025). (in Russ.)

¹Асылгужин Р.Р. ²Жузбаева У.Д.

¹Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институты, Астана, Қазақстан

²ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігі, Астана, Қазақстан

E-mail: asrafil@yandex.ru, uldanai1994@mail.ru

VIII–XV ғ. МҰСЫЛМАН ШЫҒЫСЫНЫҢ КӨЗҚАРАСЫНДАҒЫ БАШҚҰРТТАР: ДЕРЕКТЕР, ИНТЕРПРЕТАЦИЯЛАР ЖӘНЕ ЭТНОСАЯСИ КОНТЕКСТ

Аңдатпа. Мұсылман елдерінен шыққан авторлардың – араб, парсы және басқа да дереккөздердің тарихи-географиялық мәліметтерін қамтитын нарративтік материалдарды талдау Оңтүстік Орал мен оның байырғы халқы – башқұрттар туралы шығыс авторларының жеткілікті хабардарлығын көрсетеді. Орта ғасырлық араб-парсы картографиясында әрбір халықты немесе аумақты барынша нақты тіркеу немесе сипаттау маңызды болғандықтан, авторлар жиі өз еңбектерін алдыңғы авторлардың еңбектерінен жинақтап, әр түрлі тарихи дәуірлердің шындығын араластырып жазғанын көреміз. *Зерттеу мақсаты мен міндеттері.* Жұмыстың мақсаты – IX–XIV ғасырлар аралығындағы араб-мұсылман деректерінде сақталған башқұрттардың этникалық тарихы мен мәдениеті жөніндегі мәліметтерді анықтау және талдау. Бұл мақсатқа жету үшін келесі міндеттер қойылады: башқұрттарды ескерген араб-мұсылман авторларын анықтау; олардың еңбектерінде башқұрттардың этнографиясы, географиясы және саяси тарихы жөніндегі негізгі мәліметтерді талдау; деректерді қазіргі зерттеулермен салыстыру; араб-мұсылман дәстүрінің башқұрттардың ерте тарихын зерттеудегі маңызын сипаттау. *Нәтижелер мен қорытынды.* VIII–XII ғасырлардағы араб-мұсылман саяхатшылары мен географтарының деректері тек Таяу Шығыс емес, сонымен қатар Шығыс Азияның картографиялық дәстүрінің негізіне айналды, бұл деректердің 1402 жылғы Кангидо корей-қытай дүниежүзілік картасын жасау барысында қолданылғанын растайды. Ал-Идрисидің интерпретациясына қатысты, ол, көрініп тұрғандай, Джейхани еңбектерінен алынған, башқұрттарды «ішкі» және «сыртқы» деп бөлу мәселесіне әртүрлі көзқарастар сақталған: кейбір зерттеушілер бұл кочевниктерге тән әкімшілік құрылымның бейнесін көрсетеді деп санаса, басқалары бұл бөліктің батысқа көшкен және венгр этносының негізін қалаған башқұрт тайпаларының миграциясымен байланыстырады. XIII–XV ғасырлардағы парсы дереккөздері (Джувайни, Казвини, Рашид ад-Дин Фазлуллах Хамадани және т.б.) башқұрттардың Шығыс дәуіріндегі саяси және әскери тарихтағы рөлін растайды және олардың Жошы Ұлысы жүйесіндегі орнын көрсетеді.

Алғыс: Зерттеу AP26103827 жобасы шеңберінде жүргізілді: «Руқн ад-Дин Байбарс аль-Мансури ад-Дауадара еңбегі «Зубдат аль-фикра фа тарих аль-хиджра» аудармасы мен дереккөзтанулық талдау: дереккөздің ішкі критикасы».

Кілт сөздер: башқұрттар, араб-мұсылман дереккөздері, парсы дереккөздері, Волга Болгариясы, Урал, хазарлар, гуздар, ішкі башқұрттар, сыртқы башқұрттар.

Asilguzhin Rafil¹, Zhuzbayeva Uldanay^{2*}

¹ Research Institute for Jochi Ulus Studies, Astana, Kazakhstan

² Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan
E-mail: asrafil@yandex.ru, uldanai1994@mail.ru

THE BASHKIRS IN THE REPRESENTATIONS OF THE MUSLIM EAST OF THE VIII–XV CENTURIES: SOURCES, INTERPRETATIONS AND ETHNO-POLITICAL CONTEXT

Abstract. The analysis of narratives, including sources containing historical and geographical material by authors from Muslim countries - Arab, Persian, and others demonstrates the considerable awareness of Eastern authors regarding the Southern Urals and its indigenous inhabitants, the Bashkirs. In medieval Arab Persian cartography, it was crucial to record or describe as accurately as possible a given people or territory. Consequently, authors often compiled their works from previous sources, frequently mixing historical realities from different periods. *Research Goal and Objectives.* The goal of this study is to identify and analyze information on the ethnic history and culture of the Bashkirs contained in Arab-Muslim sources from the 9th to 14th centuries. To achieve this goal, the following objectives are set: to determine the circle of Arab-Muslim authors who mentioned the Bashkirs; to analyze the main information on the ethnography, geography, and political history of the Bashkirs in their works; to compare the data from these sources with modern research; and to characterize the significance of the Arab-Muslim tradition for the study of the early history of the Bashkirs. *Results and conclusion.* The accounts of Arab-Muslim travelers and geographers of the 8th–12th centuries formed the basis of cartographic traditions not only in the Middle East but also in East Asia, as evidenced using these materials in the creation of the Korean-Chinese world map Kangido (1402). Regarding al-Idrisi's interpretations, apparently adopted from Jaihani, the distinction between “internal” and “external” Bashkirs remains debated: some scholars see it as a reflection of the administrative (tribal) structure characteristic of nomadic societies, while others associate it with the migration of certain Bashkir tribes westward, forming the basis of the Hungarian ethnos. Persian sources of the 13th–15th centuries (Juvayni, Qazvini, Rashid al-Din Fazlullah Hamadani, et al.) confirm the role of the Bashkirs in the political and military history of the Chinggisid era and document their position within the Ulus of Jochi.

Acknowledgments: This research was conducted within the framework of Project №AP26103827, «Translation and Source-Critical Analysis of Rukn ad-Din Baybars al-Mansuri ad-Dawadar's Zubdat al-Fikra fi Tarikh al-Hijra: Internal Source Criticism».

Keywords: Bashkirs; Arab-Muslim sources; Persian sources; Volga Bulgaria; Ural; Khazars; Guzzs; internal Bashkirs; external Bashkirs.

Авторлар туралы мәлімет:

Асылгужин Рафиль Рифгатович, Философия ғылымдарының кандидаты, ғылыми қызметкер, Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институты, Астана, Қазақстан.

Жүзбаева Ұлданай Дүйсенқызы, Гуманитарлық ғылымдар магистрі, Бас сарапшы, Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігі, Астана, Қазақстан.

Сведения об авторах:

Рафиль Рифгатович Асылгужин, Кандидат философских наук, Ведущий научный сотрудник Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан.

Жүзбаева Улданай Дуйсеновна, Магистр гуманитарных наук, Главный эксперт, Министерство культуры и информации Республики Казахстан, Астана, Казахстан.

Information about authors:

Asilguzhin Rafil, Candidate of Philosophical Sciences, Research Associate, Research Institute

for Jochi Ulus Studies, Astana, Kazakhstan.

Zhuzbayeva Uldanay, Master of Arts in Humanities, Chief Expert, Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.